

СОЕДИНЯЮЩИЙ УЗОР

В.: Итак, мы начнем нашу историю с Большого взрыва как такового, а затем проследим траекторию эволюции от материи к жизни и разуму. И далее, добравшись до возникновения разума, или человеческого сознания, мы рассмотрим пять или шесть основных эпох эволюции самого человека. И все это будет помещено в контекст духовности: что значит духовность, какие различные формы она исторически принимала и какие формы она может принять завтра. Правильно?

К. У.: Да, это будет нечто вроде краткой истории всего. Может звучать даже несколько амбициозно, но изложенное базируется на том, что я называю «ориентирующими обобщениями», которые в значительной степени упрощают весь процесс.

В.: Что именно представляют собой ориентирующие обобщения?

К. У.: Если посмотреть на различные области человеческого знания — от физики и биологии до психологии, социологии, теологии и религии, — начинают возникать определенные обширные и общие темы, в отношении которых на самом деле есть крайне мало разногласий.

Например, в сфере исследований морального развития не все согласны с подробностями стадий морального развития, выдвинутых Лоуренсом Колбергом, или же с подробностями переосмысления Кэрл Гиллиган колберговской схемы. Однако есть общее и вполне достаточное согласие в отношении того, что моральное развитие человека проходит по меньшей мере через *три обширные стадии*.

Только родившись, человек еще не социализирован в какую-либо моральную систему — это «доконвенциональная» стадия. В дальнейшем человек обучается общей моральной системе координат, которая отражает основные

ценности общества, в котором он вырос, — это «конвенциональная» стадия. Затем, развившись еще дальше, индивидуум может прийти к осмыслению своего общества и, таким образом, умеренно дистанцироваться от него, обретя способность критиковать или реформировать его, — такую личность в некоторой степени можно считать «постконвенциональной».

Таким образом, хотя все еще ведутся горячие споры о реальных подробностях и точных смыслах этой последовательности развития, практически все согласны с тем, что и вправду наблюдается нечто вроде этих трех обширных стадий, причем наблюдается универсально и повсеместно. Таковы ориентирующие обобщения: они показывают нам, опираясь на значительный консенсус, где можно обнаружить важные леса, даже если мы и не можем согласиться в отношении того, сколько именно в них растет деревьев.

Я имею в виду, что если мы возьмем данные типы ориентирующих обобщений, в отношении которых преимущественно имеется согласие, из различных ответвлений знания — от физики до биологии, психологии и теологии — и если объединим эти *ориентирующие обобщения*, то сможем прийти к удивительным и глубоким выводам, которые, сколь бы они ни были экстраординарны, тем не менее воплощают не что иное, как уже повсеместно признанное знание. Бусины знания уже признаны; осталось лишь соединить их единой нитью в ожерелье.

В.: Стало быть, в своих обсуждениях мы будем создавать нечто вроде подобного ожерелья.

К. У.: В некотором смысле да. В работе с ориентирующими обобщениями мы можем предложить обширную ориентирующую карту, отображающую местоположение мужчин и женщин в соотношении с Вселенной, Жизнью и Духом. Каждый из нас может по своему усмотрению заполнять подробности данной карты, но ее обширные контуры в действительности подкреплены огромной доказательной базой, собранной из ориентирующих обобщений, простых, но имеющих прочное основание в различных дисциплинах человеческого знания.

КОСМОС

В.: Мы проследим траекторию эволюции, ее развертывание через различные измерения — от материи к жизни и разуму. Эти три основных измерения вы называете материей, или космосом; жизнью, или биосферой; и разумом, или ноосферой. И все измерения вместе вы называете Космосом.

К. У.: Да, пифагорейцы ввели термин «Космос», под которым мы обычно понимаем «физический космос»*. Однако в изначальном смысле Космос означал узорчатую природу, или процесс, во всех измерениях бытия, от материи до разума и Бога, а не исключительно *физическую* вселенную, в отличие от того, как обычно понимаются слова «космос» и «вселенная» сегодня.

Итак, я хотел бы возвратиться к исконному значению термина «Космос». И, как вы отметили, Космос содержит в себе космос (или физиосферу), биос (или биосферу), психику, или разум (ноосферу), и теос (теосферу, или измерение божественного).

Стало быть, мы, к примеру, можем спорить о том, в какой именно момент материя становится жизнью, то есть космос становится биосом, — однако, как указывает Франсиско Варела, автопоэз (или самовоспроизведение) происходит только в живых системах. Он не наблюдается нигде в космосе, а появляется именно в биосе. Это основополагающий и глубинный *эмерджент* (нечто невообразимо новое), и я прослеживаю несколько типов глубинных трансформаций, или эмерджентов, вдоль эволюционной траектории Космоса.

В.: Так что в этих обсуждениях нас интересует не просто физический космос, а Космос в целом.

К. У.: Да. Многие космологии основываются на материалистическом предубеждении и предрассудке: мол, физический космос каким-то образом должен быть самым настоящим измерением, а все остальное следует объяснять в предельном соотношении с этим материальным планом. Но насколько же жесток подобный подход! Он разбивает целый Космос о стену редукционизма, и все области, за исключением физической, медленно истекают кровью, пока не умирают прямо на ваших глазах. Разве можно так обращаться с Космосом?

Нет, я считаю, что нам предпочтительнее заниматься Космологией, а не исключительно физической космологией.

ДВАДЦАТЬ ПРИНЦИПОВ: СВЯЗУЮЩИЕ УЗОРЫ

В.: Мы можем начать рассмотрение данной Космологии с обзора свойств эволюции в различных измерениях. Вы выделили *двадцать паттернов*, или узоров, которые, по-видимому, действительны для всей

* В терминологии Уилбера используется различная орфография при написании терминов «Космос» (англ. Kosmos) и «физический космос» (англ. cosmos).

эволюции в целом, независимо от того, где она наблюдается, по всему спектру, от материи до жизни и разума.

К. У.: Именно так, причем в выводах своих я основывался на трудах многочисленных исследователей.

В.: Давайте рассмотрим несколько примеров этих двадцати принципов, чтобы пояснить, о чем речь. Принцип № 1 заключается в том, что реальность состоит из целостностей, которые являются одновременно и частями, или «голонов». Что же это значит: реальность состоит из голонов?

К. У.: Что, вам уже непонятно? Уже запутались? Нет? Что ж, Артур Кёстлер предложил термин «холон» для обозначения сущности, которая сама по себе является *целым* и одновременно с этим *частью* другого целого. И если вы пристально взгляните в реально существующие явления и процессы, то вскоре станет очевидно, что они не просто являются целостностями, но также и являются частями чего-то другого. Они являются целостностями/частями — то есть голонами.

Например, целый атом является частью целой молекулы, а целая молекула является частью целой клетки, а целая клетка является частью целого организма и т. д. Каждая из этих сущностей не есть только лишь целое или только лишь часть: каждая является *целым/частью*, или голоном.

И смысл состоит в том, что, по сути, всё вообще является голоном того или иного рода. Известна двухтысячелетняя философская перебранка между атомистами и холистами в отношении того, что же имеет предельную реальность — целое или часть? А ответ: ни то ни другое. Или и то и другое, если хотите. Во все направления расходятся лишь целостности, которые являются частями, от самого верха и до самого низа.

Есть старый анекдот про Царя, который пришел к Мудрецу и спросил у него, как же так получается, что Земля держится и не падает. Мудрец ответил ему:

— Земля покоится на льве.

— А на чем тогда покоится лев?

— Лев покоится на слоне.

— А на чем же покоится слон?

— Слон покоится на черепахе.

— А на чем...

— Ваше Высочество, вы можете не продолжать. Там дальше черепахи до самого низа.

Черепашки до самого низа, холоны до самого низа. Неважно, как низко мы спустимся, везде мы обнаружим холоны, покоящиеся на холонах, которые покоятся на холонах. Даже субатомные частицы исчезают в виртуальном облаке пузырьков в пузырьках, холонов в холонах, в *бесконечности* вероятностных волн. Холоны до самого низа.

В.: И, как вы говорите, до самого верха. Мы никогда не достигаем предельного Целого.

К. У.: Верно. Не существует целого, которое не было бы одновременно частью другого целого, и так до бесконечности, то есть без конца. Время проходит, и сегодняшнее целое становится завтрашней частью...

Даже Целое Космоса попросту является *частью* целого следующего мгновения, и так *до бесконечности*. Никогда мы не имеем в своем распоряжении *конечное* целое, потому что не существует целого, есть лишь целое/части до бесконечности.

Так что первый принцип утверждает, что реальность не состоит ни из вещей, ни из процессов, ни из целостностей, ни из частей, а из целостностей/частей, или холонов, — до самого верха, до самого низа.

В.: Так что реальность не состоит из, скажем, субатомных частиц.

К. У.: Ох-ох-ох. Я знаю, что подобный подход имеет широкое распространение, но в действительности он является крайне редукционистским подходом, так как отдает *предпочтение* материальной, или физической, вселенной, тогда как все остальное — от жизни до разума* и духа — обрекается на *выведение* из субатомных частиц; подобный подход никогда, понимаете, никогда не может сработать.

Однако заметьте, что сама субатомная частица тоже является холоном. Точно так же, как и клетка. Точно так же, как и символ, и образ, и понятие. Прежде, нежели быть чем-то еще, каждая из этих сущностей представляет собой холон. Поэтому мир не состоит из атомов, или символов, или клеток, или понятий. Он состоит из холонов.

* Английское слово *mind* невозможно однозначно перевести, в различных контекстах его можно переводить как «разум», «ум», «сознание» или даже «психика». В настоящем издании используются варианты «разум» и «ум» (в качестве имеющих чуть разные коннотации синонимов), причем «разум» имеет контекст, также и близкий к термину «сознание» (особенно «ментальное сознание»). Можно вспомнить идиоматическое выражение «ум за разум заходит». Также уместно отметить, что проблема вероятностного подхода к значению слов при переводе с одного языка на другой рассматривалась выдающимся российским мыслителем В. В. Налимовым.

Коль скоро Космос состоит из холонов, то если мы взглянем на то, что *объединяет все холоны*, тогда мы можем начать видеть, что общего имеет эволюция во всех различных измерениях. Холоны в физическом космосе, биосе, психике, теосе — как они разворачиваются, какие общие паттерны им свойственны.

В.: Что общего имеют все холоны. Именно так вы и пришли к двадцати принципам.

К. У.: Да, именно так.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СООБЩНОСТЬ

В.: Итак, принцип № 1 заключается в том, что Космос состоит из холонов. Принцип № 2 заключается в том, что все холоны имеют определенные общие свойства.

К. У.: Да. Поскольку каждый холон является целым/частью, у него есть две «тенденции», то есть два, можно так сказать, «влечения»: он должен поддерживать свою *целостность* и свою *частичность*.

С одной стороны, ему нужно поддерживать свою целостность, идентичность* (или самоидентичность), свою автономию, свою *деятельность*. Если он неспособен поддержать и сохранить свою деятельность или свою идентичность, тогда он просто прекращает существовать. Стало быть, одним из свойств холона в любом измерении является его деятельность, его способность поддерживать собственную целостность перед лицом факторов давления со стороны окружающей среды, которые в противном случае сотрут его с лица земли. Это справедливо как для атомов, так и для клеток, организмов и идей.

Однако холон есть не только целое, которое должно поддерживать свою деятельность; он также является и частью другой системы, некоей иной целостности. А посему в дополнение к необходимости поддерживать свою автономию как *целому* ему одновременно нужно быть и *подобающей частью* чего-то другого. Собственное существование холона зависит от его

* Многозначный и широкий английский термин self-identity (как и identity) входит в разряд сложных для перевода терминов. На русский язык его в разных контекстах переводят как «идентичность», «„я“-идентичность», «личность», «тождественность», «самотождественность», «идентификация» и «самоидентификация». В интегральной теории это понятие связано с процессом отождествления субъекта с чем-либо (например, с мировоззрением, «образом себя» и т. д.).

способности приспосабливаться к окружающей среде. Это верно и для атомов, и для молекул, и для животных, и для людей.

Посему у каждого холона как целого есть не только своя деятельность — он состоит в *сообщности* с частями других целых. Если он оказывается неспособен к тому или другому, если он оказывается неспособен к деятельности или сообщности, он просто стирается с лица земли. Он перестает существовать.

ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ И РАСТВОРЕНИЕ

В.: В этом-то и состоит часть принципа № 2: каждому холону свойственны и деятельность, и сообщность. Вы называете это «горизонтальными» способностями холонов. А что насчет «вертикальных» способностей холонов, которые вы называете «самотрансценденцией» и «само растворением»?

К. У.: Да. Если холон оказывается неспособен поддерживать свою деятельность и сообщность с другими, тогда он может полностью распасться. И когда он распадется, он оказывается разложен на свои подхолоны: клетки распадаются на молекулы, которые распадаются на атомы, которые под сильным давлением могут бесконечно «дробиться». В распаде холона удивительно то, что холоны, как правило, растворяются в направлении, обратном их росту. И подобный распад представляет собой «само растворение», или, проще говоря, разложение на подхолоны, которые и сами, в свою очередь, могут разложиться на свои подхолоны и т. д.

Но обратите внимание и на обратный процесс, который сам по себе экстраординарен, — на процесс выстраивания, на процесс эмерджентного возникновения новых холонов. Каким образом инертные молекулы изначально объединились, чтобы образовать живые клетки?

Стандартное неodarвинистское объяснение говорит о случайной мутации и естественном отборе, и лишь немногие теоретики сегодня в это верят. Ясно, что эволюция отчасти оперирует посредством дарвиновского естественного отбора, но этот процесс попросту осуществляет отбор тех преобразований, которые *уже* произошли в результате действия механизмов, являющихся загадкой абсолютно для всех.

В.: Например?

К. У.: Возьмем, к примеру, стандартную идею, что крылья просто развились эволюционным путем из передних конечностей. Требуется,

наверное, сотни мутаций для того, чтобы произвести функционально работающее крыло из передней конечности: полукрыло тут не поможет. Полукрыло не дает ничего хорошего в качестве передней лапы и не дает ничего хорошего в качестве крыла. У него нет никакой приспособительной ценности. Иными словами, с полукрылом вы становитесь ужином. Крыло может сработать только в том случае, если эти сотни мутаций происходят *одновременно*, в одном животном, а также только в том случае, если *те же самые* мутации *одновременно* происходят и в другом животном противоположного пола, а затем им нужно каким-то образом найти друг друга, поужинать вместе, выпить по бокалу шампанского, совокупиться и родить потомство с настоящими функционально работоспособными крыльями.

Это если говорить о том, что уму непостижимо. А ведь это действительно безгранично, всецело и абсолютно уму непостижимо. Случайные мутации попросту неспособны хотя бы подобраться к тому, чтобы начать объяснять этот процесс. И, во всяком случае, подавляющее большинство мутаций смертельно: каким же образом мы можем получить сотню не-смертельных мутаций, да еще так, чтобы они произошли одновременно? Или хотя бы четыре или пять мутаций, коли на то пошло? Но, как только происходит эта невероятная трансформация, тогда естественный отбор и вправду будет отбирать более хорошие крылья, отбраковывая менее хорошие, но что же делать с самими крыльями? Ни у кого нет ни малейшего понятия.

На время все просто согласились назвать это «эволюционным квантованием», или «прерывной эволюцией», или «эмерджентной эволюцией»: кардинально новые, эмерджентные и невероятно сложные холоны начинают существовать в результате огромного квантоподобного скачка, и нет никаких доказательств существования промежуточных форм. Одновременно должны произойти десятки или сотни не-смертельных мутаций, чтобы обеспечить выживание, — как в случае, например, с крылом или глазным яблоком.

Какое бы решение мы ни приняли касательно того, как осуществляются эти экстраординарные мутации, неопровержимый факт состоит в том, что они все-таки происходят. Поэтому многие теоретики, такие как Эрих Янч, просто описывают эволюцию как «самореализацию через самотрансценденцию». Эволюция — это необузданный процесс *самотрансценденции*: у нее удивительная способность выходить за пределы ранее достигнутого. А посему эволюция отчасти является процессом трансценденции (или

превосхождения), который включает то, что происходило ранее, а затем дополняет это компонентами невообразимой новизны. Стало быть, влечение к самопревосхождению, по всей видимости, встроено в самую ткань Космоса как такового.

ЧЕТЫРЕ ВЛЕЧЕНИЯ ВСЕХ ХОЛОНОВ

В.: И таково четвертое «влечение» всех холонов. Так что на руках мы имеем деятельность и сообщество, которые «горизонтально» оперируют на каждом уровне, а затем в «вертикальном» плане у нас есть выбор: либо перейти к очевидно более высокому уровню, и это есть самотрансценденция, либо перейти к более низкому уровню, и это есть саморастворение.

К. У.: Да, верно. Поскольку все холоны есть целое/части, в своем существовании они подвержены различным «тяготениям». Их тянет быть целым, их тянет быть частью, их тянет вверх, их тянет вниз: деятельность, сообщество, трансценденция, растворение. И принцип № 2 гласит о том, что всем холонам свойственны эти четыре тяготения.

Что ж, это пример того, чем начинается перечень двадцати принципов. В числе «двадцать» нет ничего магического. Это просто ряд имеющих широкое распространение паттернов, на которых я сосредоточил внимание. Оставшиеся принципы рассматривают то, что происходит, когда в действие вступают эти различные силы. Влечение к самотрансценденции, или самопревосхождению, производит жизнь из материи и разум из жизни. И двадцать принципов просто предполагают, что некоторые из этих типов общераспространенных паттернов можно обнаружить в эволюции холонов всюду, где они возникают, — от материи до жизни, разума и, возможно, даже более высоких стадий. Может, даже духовных стадий, почему бы и нет?

В.: Стало быть, эволюции и правда свойственно нечто вроде единства.

К. У.: Ну, очевидно, что-то такое есть. Непрерывно продолжающийся процесс *самотрансценденции* производит *прерывные дискретности*, скачки, творческие прыжки. Так что эволюции свойственны и прерывность (разум нельзя свести к жизни, а жизнь нельзя свести к материи), и непрерывность (или общие паттерны, которым следует эволюция во всех этих измерениях). Да, в этом смысле Космос держится как одно целое, объединенное единым процессом. Это «универсум», или «единая песня».

ТВОРЧЕСКОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

В.: И эту единую песню вы называете Духом-в-действии или Богом-в-творении, к чему я еще хочу вернуться позднее. Но сейчас давайте рассмотрим принцип № 3, который попросту гласит: «холоны возникают эмерджентно».

К. У.: Да. Как мы уже говорили, эволюция отчасти является процессом самопревосхождения: она выходит за пределы того, чего она достигла. И в этой новизне, в этом эмерджентном возникновении, в этом творчестве обретают бытие новые сущности, разворачиваются новые паттерны, объявляются новые холоны. Этот экстраординарный процесс выстраивает союзы из раздробленных частей и целостности из разрозненностей. Космос, по-видимому, разворачивается квантовыми скачками творческого возникновения.

В.: Вот почему нельзя свести какой-то уровень к его нижележащим компонентам, или холон свести к его подхолонам.

К. У.: Именно. То есть вы можете, конечно, аналитически разобрать целое на его составные части, и это вполне уместное занятие. Однако тогда вы получите лишь части, а не целое. Вы можете разобрать часовой механизм и проанализировать его части, однако они не поведают вам, который сейчас час. То же самое справедливо и для любого холона вообще. Целостность холона нельзя найти в какой-либо из его частей, и это подводит к концу определенное редукционистское безумие, которым была заражена западная наука с самого своего зарождения. В особенности с появлением наук о системах нас осенило: мы живем во вселенной творческого возникновения.

В.: Хотя вокруг все еще много редукционистов, похоже, что тренд наконец-то изменился. Едва ли теперь нужно объяснять, почему редукционизм сам по себе — это «плохо». А нередукционизм означает, что в каком-то смысле Космосу свойственно творчество.

К. У.: Удивительно, не так ли? В список «предельных категорий» — то есть понятий, которые нам необходимы для того, чтобы мыслить обо всем остальном, — Уайтхед внес только три пункта: творчество, одно, многое. (Поскольку каждый холон на самом деле есть одно/многое, эти категории в действительности можно свести к двум: творчество, холоны.)

Но основная идея состоит в том, что, как сформулировал это Уайтхед, «предельным метафизическим основанием является *творческое продвижение в новизну*». Творчески возникают новые холоны. Творчество, холоны — это

некоторые из наиболее базовых категорий, которые нам необходимо помыслить, прежде чем мы окажемся способны помыслить о чем-либо вообще!

Так что да, это и есть принцип № 3: холоны возникают эмерджентно. И каждый холон обладает четырьмя базовыми способностями (деятельность, общность, саморастворение, самотрансценденция), и с этого-то и начинается творение Космоса.

В.: Мы немного опередили порядок повествования, так что я не хочу сейчас слишком подробно обсуждать этот вопрос. Но вы связываете творчество и Дух.

К. У.: Ну а что такое творчество, как не еще одно имя Духа? Если, как сказал Уайтхед, творчество является *предельным* — прежде чего бы то ни было еще, должно быть творчество, — что есть «предельное метафизическое основание», как не Дух? Для Духа я также использую буддийский термин «Пустота»*, который мы еще сможем обсудить. Однако Дух, или Пустота, порождает форму. Возникают новые формы, возникают новые холоны, и возникают они не на пустом месте.

Мы уже убедились в том, что среди многих ученых установился *консенсус*: самотрансценденция (или эмерджентное возникновение новизны) вшита в саму ткань вселенной. Как бы мы его ни называли, чем же является сие трансцендирующее себя творчество? Разве это не Дух? Конечно, мы говорим здесь очень обобщенно, однако на настоящий момент мы располагаем как раз Духом, творчеством и холонами.

В.: В последнее время в некоторых научных кругах можно наблюдать и определенное открытие более духовной или идеалистической интерпретации творения.

К. У.: В каком-то смысле так. Концепция Большого взрыва сделала идеалистами практически всех, кто способен мыслить. Сначала было ничто, а затем «бам!» — и что-то возникло. Это запредельно непостижимо. Из крошечной Пустоты — и вдруг возникает мир явлений.

По сути, это небольшой кошмар для традиционной науки, ведь данная концепция налагает ограничение по времени на количество случайных

* В русской буддологии распространены два варианта перевода буддийского термина «шуньята» (санскр. śūnyatā; англ. emptiness) — «пустота» и «пустотность». Второй вариант — попытка сместить внимание с имеющихся в слове «пустота» бытовых коннотаций. В настоящем издании используется преимущественно термин «Пустота» (который автор пишет с большой буквы), но читателю рекомендуется учитывать, что это сложный термин буддийской философии.

мутаций, которые, как полагалось, должны были бы объяснить вселенную. Помните аналогию про тысячу мартышек и Шекспира, служащую примером того, как упорядоченная вселенная могла быть порождена случаем?

В.: Если дать тысяче мартышек достаточно времени, то они, случайно нажимая кнопки на пишущей машинке, в конечном счете напечатают пьесу Шекспира.

К. У.: Если предоставить достаточно времени! Один из математических подсчетов показал, что шанс на то, что мартышкин труд сможет произвести на свет пьесу Шекспира, равен одному из десяти тысяч миллионов миллионов миллионов миллионов миллионов. Так что, может, это произойдет через миллиард миллиардов лет. Но у вселенной не было миллиарда миллиардов лет. Она имела в распоряжении лишь двенадцать миллиардов лет.

Что ж, это все меняет. Подсчеты, выполненные различными учеными — от Фреда Хойла до Ф. Б. Сэлисбери, регулярно показывают, что двенадцати миллиардов лет недостаточно, чтобы произвести случайным образом хотя бы *один-единственный* фермент.

Другими словами, что-то совсем иное, нежели случай, движет вселенной. Для традиционных ученых случай был их спасением. Случай был их богом. Случай должен был объяснить всё. Случай плюс неограниченность времени могли породить вселенную. Но у них нет неограниченного времени, так что бог, которому они поклонялись, бросил их на произвол судьбы. Этот бог мертв. Случай — это не то, что объясняет вселенную; на самом деле случай — это то, ради преодоления чего всей своей мощью трудится вселенная. Случай есть именно то, что преодолевает сила самотрансценденции Космоса.

В.: Это еще один способ сказать, что самотрансценденция встроена во вселенную, или, как вы выразились, самотрансценденция — это одна из четырех движущих сил любого холона.

К. У.: Да, я так считаю. Космосу присуща созидательная сила, или телос. У него есть направленность. Он куда-то движется. Его основание — Пустота; его движущая сила — организация Формы во все более цельные холоны. Дух, творчество, холоны.

В.: Но сторонники «религиозного креационизма» подняли вокруг этого довольно много радостного шума. Они утверждают, что это соответствует Библии и Книге Бытия.

К. У.: Что ж, они набросились на постепенно становящуюся более очевидной истину: традиционное научное объяснение не очень удачно.

Космос строится творчеством, а не случаем. Однако из этого не следует, что можно приравнять творчество к некой частной версии Бога, предпочитаемой вами. Из этого не следует, что в образовавшемся вакууме можно постулировать Бога и приписать ему все те черты, которые осчастливят именно вас: дескать, Бог — это только Бог иудейский, или индийский, или коренных народностей, и, дескать, Бог меня оберегает, он добр, справедлив, милостив и т. д. Нужно соблюдать предельную осторожность в отношении подобного рода ограниченных и антропоморфных качеств. В этом-то и состоит одна из причин, почему я предпочитаю термин «Пустота» для обозначения Духа, ибо он означает неограниченное и неопишемое.

Однако фундаменталисты, они же «креационисты», накидываются на пустующие в научном отеле номера и пытаются заполнить конференцию десантом из своих делегатов. В том, что творчество есть *абсолют*, они усматривают шанс приравнять этот абсолют к своему мифическому богу, и они набивают этого бога всеми качествами, которые удовлетворяют их собственные эгоические интересы, начиная с того факта, что, если вы не верите в данного конкретного бога, вы навеки обречены гореть в аду, и это не самая великодушная точка зрения на Дух.

Поэтому, на мой взгляд, хорошей идеей будет начать с чего-то простого и двигаться чрезвычайно осторожно. В Космосе есть место для духовного. Давайте будем осторожны в отношении того, чем мы его будем заполнять. Самое простое: Дух, или Пустота, есть нечто неопишемое, однако он не бездеятелен и не недвижим, ибо он порождает мир явлений как таковой: возникают новые формы, и данное творчество предельно. Пустота, творчество, холоны.

Предлагаю на время оставить этот вопрос, хорошо? Мы еще можем вернуться к данной теме по мере развития нашей беседы.

ХОЛАРХИЯ

В.: Хорошо. Итак, мы рассмотрели принцип № 3: холоны возникают эмерджентно. Принцип № 4 гласит: «Холоны возникают холархически». Что такое холархия?

К. У.: Данный термин ввел Кёстлер для обозначения естественной иерархии. У иерархий сегодня очень плохая репутация, преимущественно по той причине, что люди путают иерархии доминирования с естественными иерархиями.

Естественная иерархия — это просто целостность, упорядоченная по мере возрастания: например, от частиц к атомам, клеткам и организмам или от букв к словам, предложениям и абзацам. Целое одного уровня становится частью целого следующего уровня.

Иными словами, естественные иерархии состоят из холонов. И поэтому, как утверждал Кёстлер, «иерархию» на самом деле нужно называть «холархией». И он совершенно прав. Почти все процессы развития — от материи до жизни и разума — осуществляются через естественные холархии, или последовательности, упорядоченные по мере возрастания холизма и целостности: речь идет о целостностях, которые становятся частями новых целостностей. Вот что такое естественная иерархия, или холархия.

В.: Людей возмущают не естественные иерархии, а иерархии доминирования.

К. У.: Да, и на то имеются веские основания. Когда какой-либо холон в естественной холархии узурпирует власть и пытается доминировать над целым, тогда мы получаем патологическую иерархию, или иерархию доминирования: раковая клетка доминирует в теле; фашистский диктатор доминирует в социальной системе; подавляющее эго доминирует над организмом и т. д.

Однако лекарство от этих патологических холархий заключается не в том, чтобы вообще избавиться от холархии как таковой (что в любом случае невозможно), а в том, чтобы арестовать надменный холон и интегрировать его обратно в естественную холархию, или, если можно так выразиться, поставить его на то место, которого он заслуживает. Критики иерархии — а имя им легион — попросту путают эти патологические холархии с холархиями в целом и выплескивают из ванночки вместе с водой и младенца.

В.: Они утверждают, что, избавляясь от иерархий, тем самым достигают холистичности, ибо ко всему проявляют равное отношение и таким образом всё объединяют.

К. У.: Однако на деле они достигают прямо противоположного. Единственное, как можно прийти к холизму, — это через холархию. Когда холист говорит: «Целое больше, чем сумма его частей», — это значит, что целое находится на более *высоком*, или *глубоком*, уровне организации, чем отдельные части. Это и есть иерархия, то есть холархия. Отдельные молекулы влечет друг к другу, и они формируют отдельную клетку под

влиянием свойств, которые превосходят только лишь свойства отдельных молекул. Клетка оказывается холярхически упорядочена. А без холярхии получаются просто случайные массивы, а не целостности. В таком случае вы становитесь сторонником неупорядоченных массивов, а не холизма.

В.: Но многие феминистки и экофилософы утверждают, что любая иерархия, или ранжирование, является притесняющей, если не фашистской. Они утверждают, что подобное ранжирование, или упорядочивание, по ценности есть «старая парадигма», нечто «патриархальное» или «притесняющее», что его нужно заменить *взаимосвязывающим*, а не *ранжирующим* мировоззрением. Они очень агрессивны в этом моменте; они выдвигают довольно жесткие обвинения.

К. У.: Это довольно лицемерно, ведь иерархии нельзя избежать. Даже теоретики антииерархий, которых вы упомянули, *имеют свою собственную иерархию*, свое собственное *ранжирование*. А именно: они считают, что взаимосвязывание *лучше*, чем ранжирование. Что ж, это и есть иерархия, или ранжирование по ценности. Но поскольку они не принимают за это ответственности, их собственная иерархия становится бессознательной, скрытой, отрицаемой ими. Их собственная иерархия отрицает иерархию. Они пользуются системой ранжирования, которая заявляет о том, что ранжирование плохо.

В.: Вы называете это «перформативным противоречием».

К. У.: Да. Смысл в том, что антииерархическая позиция противоречит сама себе. Данные теоретики пользуются иерархией; она просто скрыта от глаз. При помощи этой замаскированной иерархии они подвергают нападкам все остальные иерархии, утверждая о себе, будто они «свободны» от всего этого мерзкого ранжирования. Так что они враждебно отвергают других как раз за то, чем сами грешат. Приятного в этом мало.

В.: Но иерархиями многие злоупотребляли, как и сами вы достаточно подробно объясняли.

К. У.: Да, и в этом смысле я всецело согласен с упомянутыми критиками. Однако смысл не в том, чтобы вообще избавиться от иерархий или холярхий. Это невозможно. Попытки избавиться от ранжирования сами по себе являются ранжированием. Отрицание иерархии само по себе есть иерархия. Именно потому, что Космос состоит из холонов, а все холоны существуют в холярхиях, нельзя избежать вложенных друг в друга упорядоченностей. Напротив, мы хотим отделить *естественные* холярхии от *патологических* холярхий, или холярхий *доминирования*.

В.: Получается, что холархий на самом деле нельзя избежать.

К. У.: Да, и это потому, что нельзя избежать холонов. Все эволюционные паттерны и паттерны развития развертываются через холархии, через процесс возрастающего упорядочивания целостности и включения, который представляет собой разновидность *ранжирования*, осуществляемого *холистической* способностью. Именно поэтому базовый принцип холизма — это холархия: более высокое или глубокое измерение дает принцип, «клей», или паттерн, который объединяет и *взаимосвязывает* в противном случае разрозненные, обособленные и конфликтующие друг с другом части в единое целое. Это пространство, в котором разрозненные части оказываются способны узнать объединяющую их целостность и, таким образом, избежать безрадостного удела оставаться лишь отдельной частью, исключительно фрагментом.

Так что и вправду отношения очень важны, однако сами отношения устанавливаются в рамках ранжирования или холархии и могут существовать лишь только благодаря холархии, обеспечивающей более высокое и глубокое пространство, в котором может происходить установление отношений и объединение. В противном случае мы получаем беспорядочные массивы, а не целостности.

А когда определенный холон злоупотребляет своей позицией в любой холархии, когда он хочет быть только лишь целым, не являясь при этом еще и частью, тогда естественная, или нормальная, холархия деградирует в патологическую холархию, или холархию доминирования, которую иначе можно назвать болезнью, патологией, расстройством — будь то физическим, эмоциональным, социальным, культурным или духовным. Мы и вправду хотим «атаковать» эти патологические иерархии, но не для того, чтобы избавиться от иерархий вообще, а для того, чтобы позволить нормальной (или естественной) иерархии возникнуть взамен патологической и продолжить здоровый рост и развитие.

ПУТЬ ВСЕОХВАТНОСТИ

В.: Итак, вот что мы успели обсудить: Космос состоит из холонов до самого верха и до самого низа; все холоны имеют четыре фундаментальные способности (деятельность и сообщность, трансценденция и растворение); холоны возникают эмерджентно; холоны возникают холархически.

К. У.: Да. Это первых четыре принципа.

В.: Теперь мы можем перейти к принципу № 5: каждый эмерджентный холон превосходит, но включает предыдущий (предыдущие).

К. У.: К примеру, клетка превосходит — или трансцендирует — свои молекулярные компоненты, но еще и включает их. Молекулы превосходят и включают атомы, которые превосходят и включают частицы...

Смысл же в том, что, поскольку каждый холон есть целое/часть, целостность *трансцендирует*, а части оказываются *включены*. В данной трансценденции неупорядоченные массивы превращаются в целостности; в процессе включения части равным образом охватываются и подвергаются заботе, оказываясь взаимосвязанными в сообщности и совместно разделяемом пространстве, которое освобождает их от тяжелого груза — быть изолированным фрагментом, а не целым.

Поэтому да, эволюция — это процесс превосхождения и включения, превосхождения и включения. И это начинает открывать путь к самому сердцу Духа-в-действии, к тайне тайн эволюционного импульса.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

